

Решинское знамя, г. Москва
24 октября 1962.

Вслед за Венецией московская премьера

Пьеса
Л. Н. Толстого
на сцене
вахтанговцев

«...Всем ведь нам в нашем круге, в том, в котором я родился, три выбора — только три: служить, накапливать деньги, увеличивать ту пакость, в которой живешь. Это мне было противно... Второй — разрушать эту пакость; для этого надо быть героем, а я не герой. Или третье: забыть — пить, гулять, петь. Это самое я и сделал. И вот дошел...»

Глубокой душевной мукой звучат эти скорбные толстовские слова в устах Федора Протасова — человека, чей жизненный путь исковеркали проклятые порядки старой, царской России.

Совсем недавно новый спектакль Театра имени Вахтангова «Живой труп» был с большим успехом показан на международном фестивале в Венеции, где его признали одной из лучших работ, представленных на этом ответственном творческом смотре. А сейчас состоялась премьера этой постановки в Москве на родной вахтанговской сцене.

Пьеса Л. Н. Толстого, вошедшая в сокровищницу мировой сценической классики, пронизана беспощадной критикой жестоких, унижительных условий жизни, порожденных культом частной собственности и властью бездушной бюрократической машины, призванной ее охранять.

Народным артистом СССР режиссером Р. Н. Симоновым создан по-настоящему волнующий и очень ирасочный спектакль, в котором обличительной четкости социальных характеристик сопутствует эмоционально насыщенная художественная форма.

На сцене возникают картины холодной, казенной, осененной императорскими гербами Москвы конца прошлого века, и в противовес им спектакль вводит нас в сложный и противоречивый душевный мир Федора Протасова, в ком словно бы воплощены какие-то частицы вольнолюбивого духа Алено из пушкинских «Цыган». Образ Протасова — большая удача народного артиста РСФСР

Н. Гриценко. Больше всего волнуется его игра в третьем акте, где она достигает поистине высокой драматической силы.

В роли цыганки Маши зрители увидели двух молодых актрис — Л. Макакову и И. Бунину.

Особенный дух традиционной сценической культуры, свойственный вахтанговским постановкам, сказывается в том, что наряду с тонкой и взыскательной лепкой образов основных героев артистами Ю. Яковлевым (Каренин), Л. Целиковской (Лиза), Е. Алексеевой (мать Лизы), Ц. Мансуровой (Каренина), И. Толчановым (князь Абрезков), Е. Доброзраовой (Саша), подкупающей достоверностью и сочностью лаконичных характеристик, отличаются даже такие третьестепенные, «проходные» персонажи, как писмоводитель судебного следователя (В. Дугин), курьер в суде (Г. Мерлинский), молодой адвокат (А. Борисов) и другие. Подлинно ансамблевое звучание спектакля способствует глубокому раскрытию тяжелой, гнетущей атмосферы, царящей в жизни дореволюционного русского общества.

Новое сценическое воплощение «Живого трупа» — заметное явление в наступившем театральном сезоне. Зрители с интересом познакомятся с этим спектаклем вахтанговцев.

А. АМАСОВИЧ

На снимке: Н. ГРИЦЕНКО в роли Протасова, Л. МАКАКОВА — Маша. Фото Г. Корабельникова.

